

*Нуртаев Рамазан Туякович,
главный научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК, доктор юридических наук,
профессор Казахского гуманитарно-юридического университета*

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ, ОЗВУЧЕННЫХ В ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЛИДЕРА НАЦИИ НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА НАРОДУ КАЗАХСТАНА «СТРАТЕГИЯ «КАЗАХСТАН-2050»: НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС СОСТОЯВШЕГОСЯ ГОСУДАРСТВА», В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Отчетливо обозначенные Главой нашего государства в новом Послании народу Казахстана новые ориентиры в проведении внутренней и внешней политики на период до 2050 года концентрируют в себе комплекс конкретных, особо жизненно важных и судьбоносных для развития республики проблем, решение которых способно обеспечить создание реальных условий для дальнейшего поступательного продвижения нашего государства и общества по пути прогресса и процветания.

Один из констатированных в Послании Лидера Нации отчетливо обозначенных направлений нового политического курса содержит в себе постановку задачи устойчивого осуществления государством процесса демократизации и либерализации. Конкретизируя эту задачу, Президент страны отмечает, что наше общество шаг за шагом близится к реализации установок самых высоких мировых стандартов в области демократизации и прав человека; фундаментальные права и свободы человека и гражданина нашли закрепление в Конституции страны, и в настоящее время все граждане республики имеют равные права и свободы.

Новый стратегический курс, взятый на проведение нашим государством политики демократизации, либерализации и соблюдения конституционных прав и свобод человека, выдвигает, соответственно, комплекс новых требований в сфере проведения правовой политики в целом,

включая сюда правотворческую и правоприменительную деятельность государства.

В частности, в области осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности государства актуализируются такие ее направления, как обеспечение эффективности действия норм права, строгое соблюдение конституционных, отраслевых и специальных принципов права.

В интересах конкретизации указанных направлений проведения правовой политики государства резонным будет здесь отметить, что достижение цели повышения эффективности действия норм права в значительной степени зависит от своевременного и оптимального проведения правового мониторинга действующей системы права. А в решении задачи неукоснительного соблюдения принципов права важное значение имеет переосмысление по-новому проблемы соблюдения принципа справедливости в современных условиях.

Более подробное и отчетливое описание и объяснение вышеупомянутых положений логично связывать с обращением внимания на то обстоятельство, что институт правового мониторинга норм действующего законодательства, по сути, следует рассматривать как одно из инновационных мероприятий в комплексе проводимой нашим государством современной правовой политики, вследствие чего это новое направление нуждается в разработке, ориентированной, пре-

жде всего, на раскрытие сущностных аспектов, характеризующих понятие, цели и задачи правового мониторинга.

Опираясь на получивших разработку в рамках юриспруденции научно-методических выводах, положениях и рекомендациях, определение правового мониторинга действующего законодательства правильным представляется констатировать как постоянно осуществляемую деятельность государственных органов, направленную на сбор, анализ и оценку информации, характеризующей сложившееся на анализируемый период времени состояние законодательства республики, а также обозначившиеся тенденции его развития в перспективе в интересах дальнейшего совершенствования действующего законодательства и повышения эффективности правоприменительной практики.

В целом уместным, кажется нам, здесь отметить, что в плоскости современной правовой действительности институт правового мониторинга, как и имеющий с ним значительное сходство – институт юридической экспертизы, – явления новые, образующие в совокупности единую логическую цепь взаимосвязанных с инновационными и модернизационными процессами событий, отчетливо обозначившихся в жизни государства и общества и в то же время необратимо и устойчиво занявших свое постоянное место в правовом пространстве нашей страны.

Как известно, при исследовании проблем, ориентированных на раскрытие основного назначения действующей системы права, целесообразно рассматривать интересующие в таком ракурсе вопросы с точки зрения оценки потенциальной способности государства к обеспечению урегулированности и порядка в государстве и обществе, в результате организации мер оказания нормами права соответствующего регламентирующего воздействия на общественные отношения.

В то же время нельзя упускать из поля зрения и то обстоятельство, что общественные отношения носят изменчивый характер, поскольку находятся в зависимости от оказания на них влияния со стороны множества факторов реальной жизненной действительности.

Факторы реальной жизненной действительности, оказывающие конкретно определенное воздействие на функционирующие общественные отношения, могут быть представлены в систематизированном виде сообразно масштабам их проявления:

- а) на планетарном уровне;
- б) в рамках, ограниченных пространством отдельных стран или регионов;

в) в плане выяснения особенностей оказания воздействия рассматриваемого рода факторов на поведение, а иногда даже и на судьбы отдельных взятых групп и индивидов.

Если более подробно речь вести о характеристике природы проявлений воздействия на общественные отношения реальных жизненных факторов на макроуровне, то уместным будет отметить, что в течение XX столетия на нашей планете произошел широкомасштабный процесс глобализации, охвативший большинство стран, включая сюда важные аспекты, связанные с организацией и построением их экономики, политических и гражданских институтов и структур.

В результате глобализации отчетливо обозначились ранее не виданные человечеством социально-экономические процессы, связанные с устранением препятствий в ведении торговли между различными странами, размещением капиталов в масштабах мирового пространства, вложением инвестиций и другими формами экономического общения и финансовых взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность через организацию, функционирование и контроль созданных по всему миру транснациональных корпораций.

Резонно также и отметить, что характерная особенность, свойственная проявлениям феномена глобализма в настоящее время, может быть сведена к признанию глобализации в качестве одного из закономерных явлений объективной реальности, напрямую связанной с дальнейшим развитием и внедрением инновационных проектов в области создания новых производственных мощностей и технологий, новых транспортных и коммуникационных инфраструктур. Кроме того, одним из значимых позитивных последствий глобализации следует также признать и создание определенных благоприятных условий для дальнейшего свободного интеллектуального развития и продвижения к прогрессу и процветанию отдельных личностей.

Состоявшийся за годы независимости нашей республики факт вхождения в глобализирующееся мировое пространство можно будет считать одной из объективных жизненных реальностей нашей сегодняшней действительности.

Нуждающийся в обязательном разрешении вопрос здесь главным образом сводится к тому, в результате принятия каких конкретных мер нашей республике удастся занять свое достойное в политическом, правовом, социально-экономическом и культурном плане место в глобализирующемся мире?

Другой, не менее важный по значимости во-

прос, нуждающийся в разрешении: каким образом нам защитить свои национальные интересы в жестких условиях навязываемых нам «правил игры» странами-партнерами в глобализирующемся пространстве?

Для наиболее оптимального разрешения проблемы обеспечения гарантий надежной защиты национальных интересов нашей республики в глобализирующемся, а теперь и в Едином экономическом пространстве, представляет повышенную актуальность создание реальных условий к максимальному достижению цели строгого соблюдения принципа справедливости в установлении взаимоотношений как между странами-партнерами, так и иными субъектами, вступающими в различные партнерские взаимоотношения.

То есть в связи с вышеприведенными положениями не будет, видимо, ошибкой сказать, что разрешение проблемы неукоснительного соблюдения принципа справедливости является одним из надежных и перспективных гарантов построения взаимовыгодных, цивилизованных отношений на равных, паритетных основах между различными странами в современных условиях.

Следовательно, организация правового мониторинга действующего законодательства, регламентирующего отношения между различными странами-партнерами, вступающими в экономические отношения, должна ориентироваться в основном на выяснение условий соблюдения принципа справедливости странами-участниками, говоря конкретнее, стран-участниц того же, скажем, Единого экономического пространства.

Основываясь на вышеприведенных положениях, можно выдвинуть прогнозное предположение о том, что перспективы эффективного функционирования стран Единого экономического пространства находятся в прямой зависимости от своевременного разрешения проблемы оптимальной правовой регламентации экономических отношений между странами-участниками - на началах соблюдения принципов суверенитета, территориальной целостности, национальной независимости, законности, равенства стран на паритетно-партнерских отношениях и, конечно же, неукоснительного и строгого соблюдения принципа справедливости в качестве основного гаранта обеспечения реальных условий объективного учета интересов и потребностей сторон.

Для разрешения задачи неукоснительного соблюдения принципа справедливости между странами-участниками Единого экономического пространства в настоящее время актуализируется проблема переосмысления и выработки нового взгляда к правовой и социально-экономиче-

ской характеристике природы справедливости в жизни государства и общества.

Коль скоро в сложившихся ныне жизненных условиях особо актуализируется проблема правильного понимания сущностных аспектов справедливости, то вполне логичным было бы здесь попытаться на основе нового переосмысления осуществить соответственно, поиск новых подходов к оценке и характеристике понятия справедливости под углом зрения дальнейшего обновления подходов к пониманию сущностных аспектов справедливости через переосмысление методологических основ, на которых зиждется в настоящее время рефлексивный фундамент познания и понимания категории справедливости.

В свое время Аристотель понятие справедливости рассматривал в неразрывной взаимосвязи с представлением о государстве и праве, так как, по его мнению, «право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [1].

То есть с точки зрения поиска путей, способных вывести к правильному методологическому обоснованию, по мысли Аристотеля, понятие справедливости следует рассматривать в неразрывной взаимосвязи с такими составляющими, по сути, целостное единство в масштабах социума понятиями, как то: 1) государство; 2) право; 3) политическое общение.

В контексте исследуемых в данной работе аспектов категории справедливости особую важность, на наш взгляд, имеет более подробное описание роли государства и права в реализации принципа справедливости в функционировании государства и общества в современных жизненных условиях.

Профессор Бачинин В.А. систематизирует роль государства в реализации принципа справедливости на осуществление уравнивающей, распределяющей и воздающей функций. Здесь уместно отметить, что при углубленном взгляде на эту систему нетрудно будет заметить тесную взаимосвязь и взаимообусловленность указанных функций.

Если поставить перед собой задачу детализированного раскрытия взаимосвязи между понятиями справедливости и государства, то целесообразным представляется учитывать, прежде всего, то обстоятельство, что со времен античности государство рассматривалось под углом зрения официального гаранта защиты и неукоснительного соблюдения принципа справедливости в обществе. Причем, как показывают результаты наблюдений и исследований, реализацию в масштабах общества мер по обеспечению справедливости в деятельности государства принято

строить и организовывать, помимо множества других, еще в таких особо важных направлениях, как-то: 1) осуществление редистрибутивных функций; 2) реализация меритократических мер в управлении государством и обществом.

1) Обеспечение справедливости в результате осуществления редистрибутивных (распределительных) функций государства.

Редистрибутивная функция получает свою реализацию в процессе проведения государством конкретных мероприятий по распределению среди населения материальных и иных благ, ценностей и поощрений при обязательном соблюдении принципа справедливости, возведенного в ранг бесспорно имеющего лидирующее значение, поскольку именно руководствуясь справедливыми началами воздаяния предусмотренных нравственными и социальными нормами благ, привилегий и ценностей, с учетом заслуг и внесенного человеком полезного вклада в прогрессивное развитие отношений, решаются в конечном итоге государством вопросы распределения благ и ценностей.

Наряду с решением вопросов распределения благ, наград и поощрений людей за заслуги, в содержание редистрибутивных функций государства входит также и решение вопросов установления и реализации ответственности и наказания виновных лиц за различные проступки и преступления.

Оптимальное разрешение проблемы соблюдения принципа справедливости при установлении и реализации государством ответственности и наказания за правонарушения могло бы быть достигнуто при правильном учете, в первую очередь, сложившихся ныне социально-психологических условий, в которых наблюдается обозначившийся процесс восприятия и оценки ответственности и наказания во множестве развитых стран, особенно в странах Европы.

В частности, Нобелевский лауреат Жан Поль Сартр, возводя значимость ответственности в ранг категории планетарных масштабов, убежден был в том, что каждый отдельно взятый человек несет ответственность за судьбу человечества в целом.

А Ортега-и-Гассет, акцентируя внимание на негативных последствиях одностороннего восприятия и оценки правовой действительности, пишет: «Если отвлечься от пережитков прошлого – христиан, идеалистов, старых либералов и т.д., - то среди современных альянсов не найдется ни одного, который не исходил бы из убеждения, что за ним числятся все права и ни единой обязанности. Неважно, рядятся ли при этом в реакционеров или революционеров: под любой

личной и при любом удобном случае решительно отбрасывают обязанности и притязают, сами не ведая почему, на неограниченные права.» [2].

То есть наблюдается некое диаметрально-противоположное отношение к восприятию и оценке категории ответственности со стороны представителей отдельной части высокоавторитетной, признанной большинством людей, интеллектуальной элиты и многочисленной армии обывателей, проявляющих нигилистическое отношение к институту ответственности.

Предположения по поводу объяснения причин нигилистического отношения множества людей к институту ответственности целесообразным представляется строить на основе выяснения вопросов, раскрывающих, прежде всего, уровень правового сознания и правовой культуры, а также устойчиво сложившееся в среде отдельных народов отношение к праву в целом.

Нигилистическое отношение к институту юридической ответственности и праву в целом у части населения нашей страны, так же как и у части людей всего постсоветского пространства, резонным будет, видимо, объяснять остаточными в сознании людей наслоениями правового нигилизма, активно и непрерывно культивировавшегося в течение многих десятилетий советского правления.

Следовательно, разработку проблемы установления справедливой ответственности и наказания, в качестве одного из самостоятельных направлений по осуществлению реализации редистрибутивных функций государства в современных условиях, перспективным было бы строить с ориентацией на реальное преодоление в первую очередь различного рода препятствующих факторов, как-то: правовой нигилизм и иные противодействующие факторы.

Характеризуя особенности восприятия и оценки общественным сознанием института ответственности и наказания, уместным здесь представляется вспомнить приведенную профессором Владиславом Бачининым античную мифологию, согласно которой в древних Афинах Богиня наказания Немезида изображалась на колеснице, в которую были запряжены два льва. В одной руке Немезида держала меч, а в другой – плетку.

Пристально взглядываясь в содержательные аспекты указанной древнегреческой мифологии, можно выдвинуть оценочные предположения, находящиеся в определенной взаимосвязи с современной трактовкой понятия и целей наказания.

Меч символизировал возможность применения смертной казни за содеянное, по меркам

нашего времени, тяжкое или особо тяжкое преступление.

Плетка могла быть использована в отдельных случаях для того, чтобы отстегать правонарушителя в целях его воспитания и исправления за категории деяний, не требующих применения смертной казни.

Львы, запряженные в колесницу, символизировали, по сути, предупредительно-профилактическую функцию наказания, нагоняя страх и ужас и удерживая тем самым людей от преступных намерений и поступков.

То есть в культуре и сознании человечества тысячелетиями формировались понятия, институты и принципы ответственности и наказания человека за его поступки.

В интересах раскрытия достаточно полной характеристики редистрибутивных функций государства в ныне сложившихся жизненных условиях, логично принимать также во внимание особенности воздействия глобализирующегося гражданского общества на политику государства.

«Масштабы гражданского общества, - пишет Альберто Мартинелли, - становятся глобальными. На уровне мира обозначилось гражданское общество из ряда транснациональных сообществ, транснациональных неправительственных организаций, коллективных глобальных движений, сетевых групп по интересам, международных научных и профессиональных ассоциаций, через которые индивиды достигают социальных и политических договоренностей на уровне всего мира. Это значимые акторы глобальной сцены. Они взаимодействуют с государственными и международными организациями, могут играть значимую роль в формировании будущего мирового общества и быть атрибутом демократического глобального управления, взращивая интернациональное публичное пространство, широко разделяемые ценности, сознание общности человечества. Эмпирически доказан рост числа акторов и их активности на уровне мира» [3].

Обозначившаяся ныне тенденция к расширению масштабов глобализации акторов мирового гражданского общества затрагивает существенным образом и сферу проводимой политики отдельно взятыми государствами, включая сюда и осуществление государством редистрибутивных функций, по той причине, что в результате активизации деятельности транснациональных корпораций национальные правительства вынуждены строить гибкую и постоянно обновляющуюся тактику и стратегию проводимой государственной политики. «Фактическое воздействие глоба-

лизации, - продолжает А. Мартинелли, - глубоко трансформирует национальные государства, их функции и власть перекраиваются и вновь встраиваются в комплекс транснациональных, региональных и локальных сетей. Глобальные потоки толкают государства к приспособлению. Требуется весьма активное государство – не минималистское и не исчезающее государство нелибералов, а государство «развития», государство «катализатор» [4].

То есть в атмосфере сложившихся современных условий для отдельно взятых государств на повестку дня выдвигается необходимость скорейшего решения проблемы создания новой модели национального государства «развития», государства «катализатора» в глобализирующемся мировом пространстве.

Принимая во внимание обозначившиеся новые мировые тенденции, правительства отдельных стран в интересах построения экономики, отвечающей современным требованиям, стремятся к созданию максимально благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций. Среди благоприятных условий для привлечения инвестиций нужно назвать льготное корпоративное и налоговое законодательство, создание соответствующей инфраструктуры, формирование гибкой и мобильной рабочей силы, проведение политики эффективного администрирования, - при сохранении контроля над общей стратегией развития.

2) Соблюдение принципа справедливости при проведении меритократической политики государства, суть которой следует рассматривать как способность к обеспечению государством надлежащим образом организованных справедливых условий для возможности полной реализации каждым гражданином страны своих природных человеческих задатков, наклонностей и способностей.

Меритократичность, - по определению в энциклопедической литературе, - свойство системы организации труда, при которой доминирует ориентация на поощрение достижений и эффективности (от каждого по способностям, каждому по заслугам, нуждающимся по потребности).

Комплекс мер, направленных на создание государством конкретно определенных условий для реальной возможности полного развертывания каждым из граждан страны его природных человеческих задатков, наклонностей и способностей, включает в себя широкомасштабную деятельность государства в области осуществления политических, социально-экономических, культурных, нравственных и иных организационно-управленческих мероприятий, образу-

ющих в совокупности благоприятные условия для реализации в жизненной действительности людьми изначально заложенных в них от рождения способностей и талантов.

Правильное построение путей по оптимальной реализации меритократической функции государства логичным будет конструировать прежде всего на результатах использования концептуальных положений и рекомендаций в области теоретических разработок проблемы меритократии.

В частности, ученые, активно занимающиеся меритократическими исследованиями, а также исследованиями в рамках самостоятельного научного направления – эпитологии, высказывают свою уверенность в том, что меритократия – модель общества будущего.

В меритократической стране, по выводам ученых, людей оценивают только по их реальным способностям и достижениям; жизнь, здоровье и безопасность личности находятся под постоянным вниманием и защитой государства: неукоснительно соблюдается закон и порядок, действуют эффективные правовые и социальные меры защиты законных прав и интересов граждан.

Для достижения цели полной и оптимальной реализации меритократических функций государства в интересах разрешения проблемы соблюдения принципа справедливости перспективным представляется активизировать в нашей республике теоретические разработки вопросов совершенствования и развития принципа меритократии в неразрывной логической взаимосвязи с концептуальными положениями и рекомендациями науки эпитологии.

Правовые основы и принципы справедливости.

Категория справедливости в большей степени находится во взаимосвязи и взаимной обусловленности с правовыми понятиями и категориями, поскольку, прежде всего, здесь нужно принимать во внимание то обстоятельство, что корень слова «справедливость», как это замечено исследователями, представившими толкование смысла этого слова, наводит на мысль о возможности проведения параллели с терминами «праведность», «праведный».

С методологической точки зрения рассчитывать на получение плодотворных результатов от проведения исследования проблематики соотношения понятий справедливости и права можно было бы при условии внесения ясности, в первую очередь, в раскрытие сущности права в современном правовопонимании с использованием рекомендаций философской науки о праве как чистой науки.

«Философская наука о праве, - утверждал Ге-

гель, - имеет своим предметом идею права – понятие права и его осуществление» [5].

По Гегелю, сущностные аспекты права следует рассматривать сквозь призму идеи права в целостном неразрывном единстве понятия права и его реализации (осуществления), входящими в орбиту объема понятия идеи права.

Идеей права, являющейся, по сути, изначально правовым замыслом, охватывается раскрытие в перспективе понятия права и конкретных путей его реализации в жизненной действительности.

По учению Гегеля, философская наука о праве, как чистая наука, будь то во времена античности, средневековья, нового, новейшего или нашего времени, имеет своим предметом идею права, включающую в себя понятие и осуществление права, то есть представляет собой некую постоянную константу.

Приведенную мысль Гегеля относительно константы поддержал М. Хайдеггер, высказавший свою убежденность в том, что «философия, если не выпускает из виду своего существа, вообще не делает шагов вперед. Она шагает на месте, всегда осмысливая то же самое» [6].

Если приложить определенные усилия к экстраполяции изложенных выше положений на характеристику сущности права, под углом зрения чистой науки, то не будет, видимо, ошибки выдвинуть предположение о том, что неизменной константой остается идея права, включающая в себя понятие права и его осуществление.

Следовательно, сущностную основу права составляет идея права в качестве неизменной константы. Тогда проблему соотношения категории справедливости и сущности права логичным будет изучать и исследовать через ориентацию на раскрытие, прежде всего, идеи права.

Правовые идеи, как правило, концентрируются в изначально зарождающихся правовых замыслах, вынашиваемых различными лицами, в целях создания новых правовых конструкций.

Подобно тому, как в свое время в рамках античной философии Аристотель сформулировал утверждение, что будущая курица уже заложена в яйце, так и Гегель, раскрывая сущностные аспекты идеи права в соотношении с понятием и осуществлением права во «Введении в философию права», сформулировал в образном выражении сравнение о том, что равно как будущее дерево уже бывает изначально заложено в семени, так и понятие, меры осуществления права изначально заложены бывают в идее права.

То есть поиск путей для правильного раскрытия соотношений категории справедливости и сущности права резонным представляется

искать через выяснение вопросов, связанных с зарождением изначальной идеи права, с отчетливым высвечиванием таковой идеи на уровнях общего, особенного и отдельного.

Характеризуя изначальные идеи права нашего государства на общем уровне, уместным будет указать на принципиальные положения, констатированные в ст.1 Конституции нашей республики, в особенности касающиеся утверждения у нас правового и социального государства.

Идеи построения в нашей республике правового и социального государства логичным было бы возвести в ранг высших правовых идей, пронизывающих всю систему нашего права.

К следующему, по значимости на уровне особенного, рангу правовых идей уместным будет отнести комплекс правовых идей, концентрирующихся в рамках отдельных отраслей права.

К третьему, в рамках отдельного, рангу можно было бы отнести правовые идеи, концентрирующиеся в отдельных институтах и нормах права.

Конечно же, тот факт, что глобализация в настоящее время является необратимым планетарного масштаба экономическим и социальным процессом, вряд ли есть основания отрицать. Вместе с тем в литературе, посвященной теоретической разработке проблемы глобализма, указывается и на положительные, и на отрицательные стороны этого явления.

Положительные стороны глобализации, как отмечалось это выше в работе, — создание индивидуальных технологий, способных обеспечить прогресс в экономике страны; создание реальных условий для совершенствования рыночных отношений, увеличения объема инвестиций; активизация деятельности международных транснациональных корпораций (ТНК) в республике.

Однако глобализацию как процесс «всемирной универсализации нельзя оценивать только, — пишет Ю.А. Тихомиров, — в положительном смысле. Ее отрицательные проявления очевидны уже сегодня, и на них нужно своевременно реагировать. В сжатом виде можно вести речь:

а) о жестком давлении транснациональных корпораций на развитие национальных экономик, на процессы принятия политических и экономических решений;

б) об акценте на сугубо финансово-прибыльной стороне и недооценке специальных аспектов. Это ведёт к массовым протестам и движению антиглобалистов, обеспокоенных перемещением центров принятия решений;

в) о подавлении основ национального права и даже сокрушение отдельных институтов и отраслей законодательства под давлением «мировых императивов»;

г) об ослаблении суверенитета государств путём ограничения возможностей их свободной деятельности;

д) о жестких требованиях уставов межгосударственных объединений к национальным законодательствам» [7].

Отрицательные проявления и последствия глобализации, систематизированные профессором Тихомировым Ю.А., могут быть распространены и для характеристики нашей казахстанской действительности по отношению к оценке влияния деятельности ТНК на состояние самостоятельности нашей республики. С той разницей, что помимо приведённых пяти пунктов названных негативных последствий глобализма, можно было добавить в качестве самостоятельных ещё два, продолжая систему Тихомирова Ю.А.:

е) ухудшение экологической ситуации в стране, вследствие нарушения экологических требований транснациональными корпорациями;

ж) значительное уменьшение уровня национальных богатств и естественных природных ресурсов страны.

Особого внимания для защиты интересов Казахстана заслуживают выдвинутые профессором Ю.А.Тихомировым предложения на предмет обеспечения защиты суверенитета в условиях глобализации.

«К ним относятся: а) право на самооборону; б) невступление в союзы и выход из союзов; в) неподписание или расторжение невыгодных международных договоров; г) применение санкций к нарушителям национальных законов; д) обеспечение режима таможенных и государственных границ; е) использование сил и средств государственных институтов; ж) использование авторитета и средств международных структур» [8].

Предложения профессора Ю.А. Тихомирова по принятию комплекса конкретных действий государством и обществом, в плане обеспечения защиты страны от отрицательных последствий глобализации, несомненно, заслуживают пристального внимания и поддержки. В решении проблемы эффективного противостояния отрицательным вызовам XXI века, в том числе и связанным с расширением масштабов глобализации, нашей республике нужно заимствовать положительный опыт других стран и в первую очередь опыт Российской Федерации, поскольку у нас с Россией множество общих интересов, совпадающих в решении вопросов безболезненного вхождения в глобализирующееся пространство в условиях функционирования Единого экономического пространства.

Общность интересов касается благоразумного и рационального использования природных

богатств и ресурсов наших стран, чтобы добыча и реализация полезных ископаемых, углеводородов и других природных ценностей, являющихся достоянием народа, не превращалась в безответственное и бесперспективное разбазаривание народного добра в угоду интересам стран-партнеров по бизнесу в условиях глобализма. Здесь возникает одновременно проблема ответственности нашего государства за судьбу настоящей и будущей жизни народа, проблема долга и ответственности в широком социальном, политическом, правовом и нравственном смысле.

Выражаясь языком Жака Дерриды: «Будем говорить прямо: речь идёт о понятии долга и о том, можно ли вообще, а если да, то в каких пределах доверить ему и тому, что оно структурирует в области культуры, морали, политики, права и даже экономики (в частности, применительно к отношению материального долга), то есть можно ли вообще, и если да, до какой степени доверять тому, что понятие долга диктует при любом ответственном высказывании по поводу ответственного решения в любом высказывании, в любой логике, в любой риторике относительно ответственности. Говоря об ответственном высказывании по поводу ответственности, мы заранее предполагаем, что само высказывание должно быть подчинено тем правилам или законам, о которых оно говорит» [9].

С точки зрения деонтологии, раскрытое Ж. Деррида понятие долга и ответственности представляет особое значение в смысле постижения содержания таких понятий, как долг, ответственность, подчиненность высказываний и принимаемых конкретных решений официальным правилам и законам, действующим в государстве и обществе в момент этих высказываний и принимаемых решений. Взгляд к деонтологии (учению об ответственности) в том широком социально-политическом, правовом, экономическом, культурном и нравственном аспекте, сформулированном выдающимся французским философом XX столетия Жаком Деррида, приобретает повышенную актуальность для современности, когда речь идет об уточнении традиционно устоявшихся категорий и понятий, связанных с пересмотром категорий долга, обязанности и ответственности как человечества в целом, так отдельных стран и народов, каждой отдельной личности за судьбы в настоящем и будущем людей нашей планеты в целом и отдельно взятой страны.

В нашей стране разработка вопросов долга, обязанности и ответственности за судьбу народа в целом и судьбы отдельных людей усложняются особенностями переживаемого в настоящее вре-

мя республикой постсоветского (подразумевается застойный период) и посткризисного периода жизни, когда приходится преодолевать отрицательные наслоения и последствия, доставшиеся в наследство и от советской стагнации и от кризисных катаклизмов после развала СССР.

Социально-психологическая атмосфера нигилизма, - отрицания всего и вся, воцарившаяся после Октябрьской революции на территории СССР, даёт о себе знать и до настоящего времени. «Нигилист, по определению Фридриха Ницше, это человек, который о мире, каков он есть, того мнения, что он не должен был бы существовать, а о мире, каким он должен быть, полагает, что он не существует. Поэтому существовать в таком мире не имеет никакого смысла» [10].

Конечно же, переоценка системы жизненных ценностей в государстве и обществе - естественный и закономерный процесс. Переоценка необходима. Однако она должна осуществляться в разумных пределах, с учётом признанных авторитетных скрижалей, составляющих стержни вечных общечеловеческих ценностей, отрицание и отказ от которых может быть чреват непредсказуемыми, а иногда и бедственными последствиями. Такими бедственными можно считать последствия, связанные с провозглашением лозунга «об отмирании государства и права», вследствие чего складывалась ситуация нигилистического отношения к государственным и правовым институтам в стране, что, в свою очередь, приводило к формированию общества с низким уровнем правового сознания и правовой культуры, распространению неуважительного отношения к законам.

В окончательном виде нигилистическое отношение к праву и законам получило законодательное закрепление в Конституции СССР 1977 г. признанием за КПСС «руководящей и направляющей силы общества».

Лозунг «об отмирании государства и права» превратился, по сути, в существенный тормоз для развития юридической науки, ибо считалось что юридическая наука, как и все что связано с понятиями государства и права «на ладан дышит, отмирает, носит временный характер». Хотя были и учёные, которые в результате своих научных изысканий и творческого переосмысления происходящих в стране событий, приходили к объективным, научно обоснованным выводам о сущности и природе государства и права и жизни человеческого общества. Так, профессор Алексеев С.С. осенью 1968 г., выступая с гостевыми лекциями перед нами, студентами 1 курса юридического факультета Казахского госуниверситета, убедительно доказывал нам положение о

том, что право - категория вечная в жизни человечества. Право, говорил он нам, постоянно развивающееся понятие в юриспруденции. Доколе существует человечество, будет функционировать и право. То есть ни о каком «отмирании государства и права» профессор С.С. Алексеев, видимо, даже никогда и не помышлял, воспринимая такие лозунги с определённой долей сарказма и юмора. Однако большинство населения СССР верило в «постепенное отмирание государства и права» и это привело к устойчивому правовому нигилизму, последствия которого ощущаются и до настоящего времени.

Приведённые события прошлой нашей жизни нужно анализировать и обобщать, чтобы не допускать повторения подобного рода ошибок в жизни, извлекая полезные уроки для себя, с тем, чтобы с уверенностью и знанием дела смотреть в будущее и грамотно корректировать планы и проекты деятельности государства на перспективу, сохраняя постоянно в памяти мудрые наставления известного историка В.О. Ключевского о том, что История вовсе не является некоей заботливой учительницей, а она, скорее, является надзирательницей, которая ничему не учит, а только наказывает за невыученные уроки.

Процесс перехода к новым, основывающимся на рыночных отношениях, условиям жизни происходит в нашей стране в атмосфере переоценки старой советской системы ценностей, принципов, установок, взглядов на жизнь. Не обошлось здесь и без определённых издержек и потерь, связанных с ошибками в тактике и стратегии перехода к новым условиям жизни. Достаточно вспомнить о последствиях брошенного в неуправляемую толпу лозунга: «Разрешено все, что не запрещено законом», чтобы убедиться какими уродливыми гримасами жизни могут обернуться делаемые государством непродуманные правовые шаги. Однако необходимо набраться воли и терпения и признать тот факт, что проблема правового нигилизма до настоящего времени у нас не получила своего разрешения. Уровень правовой культуры и правового сознания населения оставляют желать лучшего.

Признаки правового нигилизма и безразлично-безответственного отношения к защите и учету интересов граждан страны обнаруживаются в настоящее время в деятельности отдельной настроенной части представителей нашего олигархического капитала, которые в погоне за получением прибыли готовы попросту «с молотка спустить» все наши природные богатства и народное достояние.

В свою очередь, недостаточное проявление заботы о сохранности природных богатств и ре-

сурсов может в конечном итоге привести к их истощению, а народ, лишившийся естественных национальных достояний, может уподобиться тому самому «человеку из барака», о котором пишут известные европейские философы Ханс Церер и Габриэль Марсель.

Характеризуя «человека из барака», Габриэль Марсель пишет: «У него был очаг, дом с обстановкой, земля, ферма, домашние животные. Он имел родителей, жену, детей, по соседству жили близкие. Но сейчас у него есть лишь то, что на нём. Говорит он мало, всегда медленно, с запинкой. Он говорит о том, что имел когда-то прежде, о своих, о своей ферме, и в силу этого вновь становится человеческим существом в настоящем, тогда как в действительности он был им в прошлом, затем снова впадает в свое немотствующее состояние. Для государства и общества этот человек больше не представляет живой реальности. ... проблема принимает острый характер. Она касается не только такого-то индивида в частности, но и всех людей, живущих в том же бараке. Вопрос этот словно облако, зависшее над этим бараком, над всем лагерем, но есть множество других таких же лагерей. Он тяготеет над всей страной, над частью мира» [11].

В условиях глобализации, активной производственной деятельности множества транснациональных объединений на территории нашей республики, ориентированных на добычу и переработку полезных ископаемых и углеводородов, находящихся в недрах нашей земли и моря, опасность разделения нашими гражданами участи «человека из барака», конечно же, может рассматриваться в качестве одной из реальных угроз в будущем. Всё нужно организовать с ориентацией на создание максимальных реальных мер к предотвращению названного рода отрицательных последствий глобализма.

Абсурдность построения взаимоотношений в условиях глобализации в вышеописанном варианте вряд ли может вызвать возражения. Габриэль Марсель в этом контексте рассуждений формулирует следующие выводы: «... можно прийти к выводу, что на наших глазах абсурд расплывается подобно масляному пятну. Происходит странное внутреннее превращение, выглядящее как полная утрата человеком корней. Возникают совершенно новые вопросы, их постановка требует там, где до тех пор, казалось, существовал порядок вещей, несший в себе самом своё оправдание: это тот самый порядок, в который был человек из барака включён в пору, когда он был ещё живым существом, когда жизнь его протекала в настоящем времени» [12].

Для предотвращения возможных негатив-

ных последствий глобализма, наряду с другими средствами, перспективным представляется нам эффективное развёртывание в реальной жизненной действительности потенциала правового механизма регулятивного воздействия на складывающиеся общественные отношения в новых условиях - условиях юридической глобализации, «под которой понимается универсализация и унификация права в рамках национальных правовых систем и в международном масштабе. Дело в том, - пишет В.В. Лапаева, - что именно от степени юридической глобализации в существенной мере зависит, по какому сценарию пойдет развитие экономических, политических и иных направлений глобализационного процесса: по силовому, авторитарно-олигархическому, обеспечивающему односторонние преимущества для наиболее развитых государств, или по правовому, демократическому, нацеленному на поиск баланса интересов различных стран, регионов, этносов, наций и т.д.» [13].

Для нашей республики перспективным, конечно же, является второй путь - то есть правовой, демократический, ориентированный на нахождение баланса интересов нашей страны со странами-партнерами в масштабах построения взаимоотношений как с ТНК, так и со странами Единого экономического пространства в процессе реализации совместных проектов в экономической деятельности.

В свою очередь, правовой демократический путь предполагает решение проблемы соблюдения прав человека на новом уровне, на новом витке исторических событий, в котором в настоящее время находится наш Казахстан. «История прав человека, - писал академик Владик Нерсисянц, — это история очеловечивания людей, история прогрессирующего расширения правового признания в качестве человека тех или иных людей, того или иного круга отношений» [14].

В связи с приведёнными рассуждениями, понятие прав человека, как и правопонимание в целом, нуждается в новом переосмыслении и оценке по-новому. Здесь речь должна идти о понятии прав человека в качестве универсальной категории, основывающейся на универсальном, гуманном понятии самого человека, возведённом в ранг «совокупного человека» И. Кантом и Ф. Достоевским.

В Конституции нашей республики в ст. 1 высшей ценностью называется человек, под которым подразумевается классическое понятие совокупного человека. Приведённые положения дают основание к выводу о том, что под правами человека следует понимать единое универсальное понятие прав человека в его классическом

смысле и содержании. Поэтому не может, на наш взгляд, проводиться дифференциация единого, целостного понятия прав человека на национальные, континентальные, расовые и иные особенности прав человека. Есть понятие совокупного человека и есть понятие универсальности прав человека, закреплённые во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Учитывая то обстоятельство, что категория прав человека представляет собой для человечества универсальную неоспоримую ценность, можно было бы констатировать предположение об усилении в перспективе социально-интегративной роли права в планетарном масштабе, на основе реализации и развёртывания потенциальных сущностных возможностей права в широком социальном и философском ракурсе, исходя из Гегелевского понимания права: «... идея права, как предмет философии права, означает единство понятия права и наличного бытия права, полученного в ходе осуществления, объективации понятия права» [15]. Речь не идёт здесь о создании единого правового пространства в мировых масштабах, а скорее всего, видимо, надо говорить об оперативном и цивилизованном разрешении различных конфликтных ситуаций, возникающих в глобализирующемся мировом пространстве между отдельными странами или группами людей. Для разрешения такого рода и других противоречий наиболее эффективным и перспективным представляется именно правовой метод и способ, а не использование варварских силовых методов разрешения проблем.

Питирим Сорокин, на основе проведённых исследований причин девальвации культурных ценностей в западном мире, пришёл к выводу о необходимости формирования новой идеациональной культуры, способной объединить множество народов, как это в свое время было сделано распространением религиозных ценностей [16].

Высказанные Сорокиным П.А. соображения, касающиеся формирования новой идеациональной культуры, были бы перспективными, как это нам кажется, как раз таки в плане дальнейшей активизации и усиления социально-интегрирующей роли права в жизни человечества, чтобы новая идеациональная культура фундировалась бы на высокой правовой культуре и неукоснительном соблюдении и защите прав человека в качестве универсальной категории всеми странами мира в условиях современных глобализирующихся процессов. Скорейшее разрешение обсуждаемых в работе вопросов послужило бы существенным импульсом к дальнейшему движению нашей республики по пути прогресса,

цивилизации и широкомасштабных демократических преобразований.

В интересах цивилизованного разрешения взаимоотношений между странами Единого экономического пространства актуальным представляется скорейшая разработка и принятие такого универсального правового документа, как Экономический кодекс стран Единого экономического пространства, который бы сконцентрировал в себе комплекс правовых норм, регулирующих на паритетных началах всю совокупность отношений экономического порядка и содержания, возникающих между странами-партнерами, на основе неукоснительного соблюдения принципа справедливости в построении взаимоотношений между странами и постоянного проведения правового мониторинга действующего законодательства, регламентирующего указанные взаимоотношения.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения. Т.4. - М., 1983. – С. 380.
2. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды – М.: Изд-во «Весь Мир» 1997, – С. 162.
3. А. Мартинелли. От мировой системы к мировому обществу? Социологические исследования. М. 2009, № 1 – с. 5.
4. А. Мартинелли. Там же.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990. – С. 59.
6. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 204.
7. Ю.А. Тихомиров. Суверенитет в условиях глобализации. – М.: Право и политика, 2006. - №11. - с. 44.
8. Ю.А. Тихомиров, там же.
9. Ж. Деррида. Эссе об имени. – М., 1998. - С. 24.
10. Ницше Ф. Воля к власти. - М., 1994. - с. 277.
11. Марсель Г. Трагическая мудрость философии. - М., 1995. - С. 108-110.
12. Марсель Г. Там же, с. 111.
13. Первые философско-правовые чтения памяти академика В.С. Нерсесянца - Право и политика. - М., 2006. - № 12. - с. 21.
14. В.С. Нерсесянц. Философия права. – М., 1997. - с. 108.
15. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990. - с. 59.
16. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С. 427-529.

Мақалада Президенттің Қазақстан халқына «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында тұжырымдалған тұжырымдамалық ережелер мен идеяларды өмірде жүзеге асырудың өзекті мәселелері қаралады.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясатты жүзеге асырудағы жаңа бағыттар; демократизация, ырықтандыру, адамның заңды құқықтары мен бостандықтарын қорғау; құқықтық мониторинг; әділеттілік принципін сақтау.

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации в жизни концептуальных положений и идей, сформулированных Президентом страны в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»

Ключевые слова: новые ориентиры в проведении государственной политики; демократизация, либерализация, защита законных прав и свобод человека; правовой мониторинг; соблюдение принципа справедливости.

The article considers the actual problems of the implementation in life the conceptual provisions and ideas formulated by the President of government in the Address to the Nation of Kazakhstan "Strategy "Kazakhstan-2050": new political course of established state".

Keywords: new directions in the conduct of public policy; democratization, liberalization, protection of legal rights and liberty of human being, legal monitoring, observing of the principles of justice.

Рамазан Тұяқұлы Нұртаев,

ҚР Заң шығару институты Құқықтық мониторингі орталығының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д.,
Қазақ гуманитарлық-заң университетінің профессоры

Әділеттілік қағидатын сақтау кепілдігін нығайту мақсатында құқықтық мониторинг институтын жетілдіру және дамыту тапсырмаларын шешудегі Қазақстан Республикасы Президенті – Ұлт Көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында айтылған идеяларды жүзеге асырудың өзекті мәселелері туралы

Нуртаев Рамазан Туякович,

главный научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК,
д.ю.н., профессор Казахского гуманитарно-юридического университета

Об актуальных проблемах реализации идей, озвученных в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства», в решении задачи совершенствования и развития института правового мониторинга в целях укрепления гарантий соблюдения принципа справедливости

Nurtayev Ramazan Tuyakovich,

senior research fellow at the Center of legal monitoring of Institute legislation of the Republic of
Kazakhstan, Doctor of Law, Professor of Kazakh humanitarian and legal university

About the actual problems of implementation the ideas expressed in the Address of the President of the Republic of Kazakhstan - the Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan "Strategy "Kazakhstan - 2050" new political course of established state" in reaching the goal of improving and developing the institution of legal monitoring with the aim to strengthen the guarantee of observing of the principles of justice.

